

Лин Е вернулся в свою комнату, заложил руки за голову и молча уставился на стеклянную лампу на потолке.

Ему немного не спалось.

Текущий сюжет уже напоминал сорвавшуюся с поводьев дикую лошадь — всё развивалось слишком быстро.

Изначально после падения боевого района Юанье следом должен был пасть боевой район Ляньхэн, где находился Лу Яньшэнь.

После череды военных неудач население начинало выражать недовольство властью, а внутри имперской столицы вспыхивали беспорядки.

Именно тогда некоторые компании, тайно контролируемые «Рафаэлем», начинали распространять блокатор феромонов. Продажи шли далеко не гладко; только позднее препарат понемногу расходился по рынку. Никогда ещё за считанные дни он не развивался до такой степени, чтобы Империя уже не могла ничего остановить.

Лин Е задумался. Неужели кроме меня им помогает кто-то ещё?

Танцующий котёнок:

□Да брось. Разве ты не всё время только мешал?□

— Эй, я помогал, и что с того! — Лин Е поджал губы с чрезвычайно довольным видом, а затем вернулся к делу. — Человек, который им помогает, не должен слишком выделяться, но при этом обязан иметь в столице определённую опору и влияние. Тогда он сможет незаметно распространять блокатор на подпольном рынке, а когда Империя спохватится и попытается всё прикрыть, будет уже поздно.

Лин Е катался по кровати туда-сюда, но никак не мог понять, кто подходит под такое описание.

— Точно!

Он резко сел и внезапно кое-что вспомнил:

— То сообщение! Помню, в тот день, когда мы с Сяо Чэнъе были на свидании, сначала всё было нормально. Потом ему пришло сообщение, он резко изменился и решил меня убить.

Танцующий котёнок поправил:

□Во-первых, вы не были на свидании. Во-вторых, он прямо у тебя на глазах убил Алисона. И наконец: можно хотя бы в такой момент перестать быть любовным идиотом?!□

Лин Е:

— Тебе не понять!

Танцующий котёнок:

□Ладно, не понимаю. Ну давай, послушаю, как ты собираешься его оправдывать.□

Лин Е:

— Слышал о любви и ненависти? Он хочет меня убить именно потому, что слишком сильно любит.

Танцующий котёнок окончательно сорвался:

□Да ты... Чёрт побери, если я ещё хоть раз стану тебя отговаривать, я собака!□

Проклятие было слишком страшным. Лин Е не решился отвечать.

В комнате снова стало тихо, слышалось лишь дыхание Лин Е. Так что же было написано в том сообщении, если после него Сяо Чэнъе мгновенно изменил решение и приготовился убить его?

...

В ветхом складе на окраине города сидело множество людей. Они обсуждали последние события в Империи. Именно здесь находилась одна из баз организации «Рафаэль».

Сяо Чэнъе сидел на самой высокой поперечной балке, слегка опустив глаза, и смотрел, как внизу члены организации спорят до красноты в лицах. Собравшиеся здесь были ключевыми фигурами, и их решения во многом определяли решения всего «Рафаэля».

Благодаря блокатору феромонов самки начали освобождаться от оков, сковывавших их долгие годы, и внутри Империи общественные страсти кипели всё сильнее. Казалось, государство вот-вот погрузится в хаос, но именно в этот момент среди членов организации возникли разногласия.

Особенно потому, что часть из них всё ещё сохраняла надежду на Империю. Они узнали, что государство собирается раньше срока устроить выбор главного супруга-самки для наследного

принца и одновременно хочет выдать четвёртого принца за Лин Е. Это явно было сигналом о намерении смягчить обстановку. Некоторые считали, что положение в Империи ещё можно изменить.

Другая часть, более радикальная, полностью разочаровалась в существующей власти и настаивала: воспользоваться балом, чтобы убить правящую верхушку, передать власть самкам, а самцов превратить в зависимых от них придатков.

— Мы уже дошли до такого, а вы всё ещё питаете иллюзии насчёт Империи! — в словах Фэй Е звучала ненависть. — Илия каждый день твердит о правах самок, но что он вообще сделал для нас? Вы просто повелись на его лицемерную внешность!

С другой стороны одна самка возразила:

— Ты слишком радикален! Его высочество наследный принц ещё не взошёл на престол, а до этого его ограничивали силы фракции третьего принца. У него вообще не было реальной власти! Когда он станет императором, всё изменится! И мы должны учитывать общую ситуацию: крылатые сейчас хищно смотрят на нас из-за четырёх главных линий обороны. Если одновременно начнутся внутренние и внешние бедствия, никто из нас не избежит гибели!

Обе стороны стояли на своём и не могли убедить друг друга.

В этот момент прозвучал легкомысленный, обольстительный голос:

— Босс ведь ещё ничего не сказал. Куда вы так спешите?

Говорил тот самый талантливый человек, который создал метод обратной метки, — Ци Хань.

Левую половину его лица закрывала белая маска, а красотой правой половины он почти не уступал Сяо Чэнъе.

Споры постепенно стихли. Все посмотрели на фигуру на балке.

Сяо Чэнъе равнодушно оглядел людей внизу. Чёрные глаза казались бездонной пропастью. Любой, кто встречался с ними взглядом, невольно вздрагивал, словно малейшие сомнения и расчёты в душе невозможно было скрыть от этих глаз.

Сяо Чэнъе заговорил:

— Ради чего вы вообще вступили в «Рафаэль»? Неужели если человек, который раньше постоянно вас избивал, на какое-то время перестал бить, вы сразу решили, что он стал хорошим?

— У «Рафаэля» есть только одна цель — месть. Не просто месть тем, кто причинил нам вред, а месть всему этому миру!

Он сверху вниз посмотрел на всех членов организации:

— Поэтому здесь нет нескольких вариантов. Есть только один обязательный выбор!

Едва прозвучали эти слова, радикалы во главе с Фэй Е сразу радостно зашумели. На лицах умеренных отразились сложные чувства, но в конце концов они всё равно опустили головы. Раз глава уже решил, им остаётся подчиниться.

Все один за другим поднялись. После короткого обсуждения дальнейших действий они быстро разошлись.

Когда остальные ушли, в пустом складе остались только Фэй Е, Ци Хань и Сяо Чэнъе.

Сяо Чэнъе прыгнул с балки. Фэй Е тут же подошёл и, нахмурившись, спросил:

— Босс, вы всё ещё не выяснили, кто хочет навредить Лин Е? Уже целый месяц прошёл.

Пальцы Сяо Чэнъе едва заметно дрогнули. Он сухо выдавил два слова:

— Не выяснил.

Фэй Е:

— Даже вы не смогли найти?

— Лин Е? — заинтересованно переспросил Ци Хань. — В последнее время это имя звучит очень часто.

Фэй Е совершенно не хотел разговаривать с этим извращенцем, который любил играть с самцами. Опасаясь, что Ци Хань заинтересуется Лин Е, он с трудом подавил раздражение:

— Тебя это не касается!

Вот как? И Фэй Е, и Элие придают этому Лин Е огромное значение. Может, и мне сходить с ним поиграть?

Ци Хань подумал об этом про себя, а вслух кокетливо рассмеялся:

— Неужели твой маленький любовник?

Фэй Е вспыхнул, голос повысился:

— Не носи чушь! Он мой спаситель.

С этими словами он холодно посмотрел на Ци Ханя и предупредил:

— Лучше не вздумай на него нацеливаться. Если узнаю, что ты его ранил, я тебе этого не спущу!

Сердце Сяо Чэнъе постепенно тяжелело, внутри зародилось сожаление.

И всё-таки тогда стоило его убить. Он ведь знал: существование Лин Е станет крупнейшей переменной в развитии их организации.

Когда Фэй Е пошёл договариваться о сотрудничестве с семьёй Лин, Сяо Чэнъе тоже это одобрил. Он вообще не воспринимал самцов всерьёз. Кто же мог ожидать, что Лин Юй обыграет даже его.

Лин Юй совершенно не походил на других самцов. Он был невероятно проницателен, а некоторые его ходы даже совпадали с планами самого Сяо Чэнъе.

Когда Сяо Чэнъе получил сведения, что к назначению Элие приложил руку и Лин Юй, многие вещи мгновенно встали на места.

То, что Лин Е столкнулся с ним на банкете и привлёк его внимание, то, что в баре будто невзначай помог Фэй Е, даже защита Элие на дне рождения — всё это, вероятно, происходило по указанию Лин Юя.

Получается, из четырёх ключевых членов «Рафаэля» трое уже связаны с Лин Е, а крупнейший спонсор организации — сам Лин Юй!

Лин Юй разыграл отличную партию. Отец и сын водили их всех за нос!

Поэтому Сяо Чэнъе обязан убить Лин Е — как предупреждение Лин Юю. Он прекрасно знал, насколько Лин Юй любит Лин Е. Если Лин Е умрёт, Лин Юй наверняка получит тяжелейший удар, и тогда справиться с ним будет гораздо проще.

Но только...

Пальцы Сяо Чэнъе сами собой сжались в кулак.

Но только... он всё-таки сам увяз слишком глубоко!

<http://bllate.org/book/21903/2313054>